

- Simondon, G. (2014) Psychosociologie de la technicité. In: Simondon G. *Sur la technique*. Paris, Presses Universitaires de France. 461 p.
- Stiegler, B. (2018) *La technique et le temp*. Paris, Fayrd, 958 p.

Submission date: 30.06.2022.

Подорога Борис Валерьевич — кандидат философских наук, младший научный сотрудник сектора социальной философии Института философии РАН. Адрес: 109240, Российская Федерация. г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1. Тел.: +7 (495) 697-98-93. Эл. адрес: boris.podoro-ga@gmail.com

Podoroga Boris Valeryevich, Candidate of Philosophy, Junior Researcher, Sector of Social Philosophy, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Postal address: 12, Goncharnaya St., Bldg. 1, Moscow, Russian Federation, 109240. Tel.: + 7 (495) 697-98-93. E-mail: boris.podoroga@gmail.com

DOI: 10.17805/zpu.2022.3.6

Утопия Т. Мора как способ конструирования общества: социально-философский анализ

С. В. РАССАДИН

ТВЕРСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ РАН,

Н. Н. КОЗЛОВА

ТВЕРСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Авторы исследуют способы конструирования общества в книге Т. Мора «Утопия» и полагают, что уникальность утопического дискурса заключается в его конструктивистском потенциале, в проектировании новой целостной модели общества. Авторы считают, что конструирование нового типа общества основано на глубокой рефлексии социальной реальности. Т. Мор вносит существенный научный вклад в анализ общественного бытия. Конструирование утопии фундируется антропологическими взглядами Т. Мора, который предлагает новую трактовку смысла человеческой жизни, ценностного измерения и социального назначения личности, что реализуется через проектирование соответствующего социального бытия. Авторы приходят к выводу, что утопия является способом введения в дискурс новых практик, конфигураций соотношения различных элементов, раздвигающих горизонты социального и позволяющих адаптировать читателя к толерантному восприятию иного социального порядка, признания отличных от существующих моделей общества.

Ключевые слова: утопия; конструирование общества; общественный идеал; гуманизм; альтернатива; человек

Тема утопии является в социально-философском дискурсе одной из наиболее актуальных и дискуссионных. С. Жижек утверждает, что «основная задача сегодня состоит в том, чтобы заново открыть утопию, пространство утопии», и видит в этом вопрос выживания общества: «будущее будет утопией — или его не будет вообще» (Философские наброски ... , 2012). Обращение к идеям утопических про-

ектов возрастает в лиминальные периоды развития общества, которые стимулируют интеллектуалов рефлексировать причины и факторы сложившейся в обществе кризисной ситуации и выработать сценарии ее преодоления в будущем. Большинство исследователей утопий отмечают такие признаки классической утопии, как герметичность, «автореферентность», визуальность, противоречивость, потенциальность и др. (Каспэ, 2017). В социально-гуманитарном знании феномен утопии анализируются с различных методологических позиций. В частности, общество, созданное Т. Мором в книге «Утопия», квалифицируется христианскими теологами как реализация идеалов раннего христианства с его акцентами на равенство, труд, проповедь братской любви и т. д. (Hertzler, 1965: 138; Morton, 1969: 261; Surtz, 1957: 182). В рамках социалистической парадигмы, отмечает российский исследователь А. В. Павлов, утопия рассматривается как начальная точка отсчета для разработки коммунистического идеала (Павлов, 2021), а для современных марксистов утопия является одной из важнейших категорий социальной теории (Бонташ, Прозорова, 1983: 68–74; Волгин, 1953). Многообразие трактовок утопии, понимаемой как идеальное общество, образ мышления, литературный жанр и др., существенно обогатилось в социальной философии во второй половине XX в. «Утопия представляет собой одно из тех редких явлений, в которых понятие неотлично от реальности, а онтология совпадает с репрезентацией», — считает Ф. Джемесон (Джемесон, 2011). Э. Блох связывает генезис/сущность утопий с природой подвижного, меняющегося и изменчивого бытия, которое «обладает этим незавершенным возможным становлением, еще-не-окончателностью как в своем основании, так и по своему горизонту» (Блох, 1991). В этом смысле в снижении интереса к будущему Ф. Полак обнаруживает симптомы кризиса общества: «Образ будущего — это тот культурный элемент, которого не хватает западной культуре сегодня, тот элемент настоящего, который поддерживает тонус культурной жизни» (Polak, 1973: 21). Г. Маркузе связывает проблемы утопии и свободы, утверждая, что утопические возможности «представляют собой решительное социально-историческое отрицание существующего, которое требует от нас весьма реального и прагматического противодействия... Подобное противодействие требует освобождения от всяких иллюзий, равно как и от всякого пораженчества, ибо самим своим существованием пораженчество предает возможность свободы ради сохранения существующего положения вещей» (Маркузе, 2004). Переход к этой альтернативе, по словам Э. Райта, зависит от проектирования и построения «настоящих утопий», которые будут противостоять господствующим институтам, продвигая демократические и эгалитарные принципы, тем самым указывая в сторону более справедливого и гуманного мира (Wright, 2010). В этой же перспективе анализирует утопии Д. Харви, отмечая, что новый тип утопической мысли (диалектический утопизм) направляет наше внимание на потенциальные проекты более справедливого мира труда и жизни с природой (Harvey, 2000). А. В. Павлов отмечает, что в современном социогуманитарном знании отказываются от традиционного понимания утопии («готового плана») и мыслят ее по-новому: социологи стараются рассуждать об утопии в категориях науки («реальные утопии»), в то время как философы представляют утопию как надежду, горизонт невозможного, стремление к лучшему будущему (Павлов, 2021).

Целью данной статьи является анализ утопии как способа конструирования общества, рассмотрение механизмов и моделей сборки социального в режиме утопии

ческого дискурса. Авторы статьи выдвигают ряд гипотез. Во-первых, уникальность утопического дискурса заключается в его конструктивистском потенциале, в том, что его объектом является не частичное улучшение общественной системы, а проектирование новой целостной модели общества. Это требует от утопистов глубокой рефлексии/критики социальной реальности, исследования структуры общества, его принципов, (не)основных элементов, системы связей между ними. В этом смысле утопии базируются на принципе реализма, а авторы утопий вносят существенный научный вклад в анализ общественного бытия. Во-вторых, конструирование утопии фундируется антропологическими взглядами автора — новая трактовка смысла человеческой жизни, ценностного измерения и социального назначения личности реализуется через проектирование соответствующего социального бытия. В-третьих, поскольку конструирование модели общества в утопии предполагает жонглирование компонентами «социального», то утопия является способом введения в дискурс новых практик, конфигураций соотношения различных элементов, раздвигающих горизонты «социального» и позволяющих адаптировать читателя к толерантному восприятию *иного* социального порядка, признания отличных от существующих моделей общества, преодоления исторической неизбежности жизни в данном социальном порядке.

КОНСТРУИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА «УТОПИИ»

Разделяя точку зрения большинства исследователей, отсчитывающих начало утопий с появления произведения Т. Мора «Золотая книга столь же полезная, как забавная, о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопии» (Баталов, 1989), обратимся к анализу способов конструирования общества утопийцев.

Симптоматичным является время возникновения утопии как жанра. Т. Мор написал свою книгу в начале XVI в., в тот исторический период, когда начинаются глубинные трансформационные процессы в европейском обществе. Монолитная христианская доктрина переживает процесс своей диверсификации, и возникают новые течения социальной мысли: наряду с утопизмом Т. Мора появляются гуманизм (К. Салютати, А. Б. Аретино, М. Пальмиери), протестантская теология (М. Лютер, Ж. Кальвин), политический реализм (Н. Макиавелли), в которых отражается активный поиск мыслителями новых идей и форм общественного устройства. С.Б. Токарева отмечает, что «в эпоху Возрождения конструктивная деятельность человека сосредоточивается прежде всего на сфере умственных построений и в этом качестве становится частью социального прогресса» (Токарева, 2011: 116).

Большую роль в процессе конструирования утопического общества играет легитимация предложенных автором социальных изменений. Мотивом конструирования является решение важных с точки зрения Т. Мора проблем/противоречий наличного общества (Евдокимов, 2001). В частности, Ф. Джемесон отмечает, что целью утопий является искоренение зла, которое каждый автор-утопист решает по-своему, например жадность людей как выражение психологического зла преодолевается отменой частной собственности, установлением имущественного равенства (Джемесон, 2011).

По нашему мнению, основанием оправдания проектирования нового общества является осознание невозможности изменения модели современного Т. Мору общества. Главный герой-рассказчик Рафаил Гитлодей, побывавший на острове Утопия, представляет собой новый тип личности, который не ищет службы у королей,

не стремится ни к богатству, ни к могуществу, поскольку полагает, что его желание улучшить гражданское благоустройство не востребовано при дворе, ориентированном только на мудрость предков (Мор, 1953: 56). Отмечая бесперспективность улучшения социального бытия в рамках современной автору действительности, мыслитель подталкивает читателей к пониманию того, что конструирование утопий выступает единственной возможной формой критики наличного устройства и единственным способом выражения социального творчества. В существующей модели социума, по мнению Т. Мора, отсутствует стремление к общему благу: внутренняя политика огораживания приводит к тому, что овцы «поедают даже людей, разоряют и опустошают поля, дома и города» (там же: 63), а агрессивная внешняя политика государей не позволяет «надлежаще управлять» приобретенными царствами (там же: 55). Анализируя рост преступности в Англии в период правления Генриха VIII, главный герой приходит к выводу, что причинами являются не недостаток морали и плохое воспитание, как утверждают его оппоненты, а само социальное устройство (там же: 63).

По мнению исследователей, в рамках конструирования нового проекта «социального» основополагающей является связка «критика — проект» (Токарева, 2011). Утопия Т. Мора построена на зеркальной конструкции: в первой части книги он выявляет недостатки современного ему английского общества, во второй части предлагает альтернативное социальное устройство, сложившееся на острове Утопия. Главная тема произведения Т. Мора — конструирование нового типа общества, в котором намечены «пути к лучшей жизни» — духовной свободе и образованию человека (Мор, 1953: 126), условием которого является преодоление нужды. Произведение Т. Мора пронизано гуманистическим пафосом — автор отмечает в утопическом обществе ограниченность применения смертной казни, гуманное отношение к животным, пленным и раненым солдатам противника. «Я считаю, что человеческую жизнь по ее ценности нельзя уравновесить всеми благами мира», — полагает главный герой (там же: 68). Императив гуманизма пронизывает и предложенную Т. Мором идею эвтаназии, которая призвана «прервать смертью не житейские блага, а мучения», связанные с болезнями (там же: 169). Для утопийцев характерна политика сбережения населения, они не только «не губят никого помимо его желания» (там же), но и создают условия для лечения граждан, а для военных нужд нанимают иноземных солдат.

Используя контраст как способ сравнительного описания обществ, мыслитель предлагает расширить арсенал средств совершенствования социума за счет заимствования способов решения социальных проблем, выработанных в Утопии. «И вот, отметив у этих новых народов много превратных законов, Рафаил, с другой стороны, перечислил немало и таких, из которых можно взять примеры для исправления заблуждений наших городов, народов, племен и царств», — сообщает Т. Мор (там же: 52).

Отметим, что, анализируя общественное устройство на острове Утопия, мыслитель оставил без внимания способы перехода к данной модели социального проекта. «Народ с лучшим устройством находится в новом мире, а не в этом, известном нам», — полагает Т. Мор (там же: 99). Для описанного автором общества характерны замкнутость во времени и пространстве, герметичность, что делает невозможным для желающего проверить истинность рассказа главного героя опытным путем. «Именно, ни нам не пришло в голову спросить, ни ему (Гитлодею. — Прим.

авторов) — сказать, в какой части Нового Света расположена Утопия», — пишет Т. Мор (там же: 36). Практически полная изоляция общества, детерминируемая геополитическим положением страны, дает возможность свести к минимуму риски как от военной иностранной интервенции, так и от мирной/дипломатической коммуникации с другими народами для устранения потенциального влияния чужеродных социальных практик на жизнь утопийцев. Таким образом, Утопия — это общество, замкнутое на само себя, опирающееся преимущественно на эндогенные источники развития.

К. Поппер отмечает, что «все социальные образования имеют историю и обязаны своим происхождением определенному плану или проекту (не обязательно человеческого происхождения), нацеленному на реализацию определенных целей» (Поппер, 1992: 54). Генерируя устройство Утопии, Т. Мор предполагает сборку социальных элементов с его генезиса: идеальное устройство общества является продуктом гения одного человека — легендарного основателя общества Утопа. Видимо, мыслитель ориентируется на классические примеры древнегреческих законодателей, таких как Солон, Ликург, не доверяя рядовым гражданам выработку конституирующих общество норм. Причем заложенные изначально правила не подвергаются изменениям на протяжении последующих периодов существования общества. Т. Мор делает акцент на описании механизмов функционирования общества, по сути, игнорируя формы и направления развития общества: социальная жизнь утопийцев не имеет темпорального измерения, общество застывает во времени и пространстве. Очевидно, Т. Мор связывал социальную динамику современных автору типов общества с поиском способов удовлетворения постоянно растущих потребностей человека, которые соотносились с эксплуатацией и мобилизацией людей, агрессивной внешней политикой, разделением общества на бедных и богатых. Т. Мор демонстрирует разрыв с преемственностью этих потребностей, означающих качественный скачок в развитии человека: жители Утопии заботятся о развитии нравственности и добродетели, довольствуются минимальным набором благ. Однако новый тип человека в лице утопийцев не может, по мнению мыслителя, реализоваться в современном ему обществе: «Действительно, в других странах каждый знает, что, как бы общество ни процветало, он все равно умрет с голоду, если не позаботится о себе лично. Поэтому в силу необходимости он должен предпочитать собственные интересы интересам народа, то есть других» (Мор, 1953: 215). Анализируя экономическую систему Англии, Т. Мор раскрывает процесс создания олигополий в области переработки шерсти, оформление различных групп интересов, преследующих свое частное благо. Нерациональную организацию труда видит в наличии тех групп людей, которые «совершенно ничего не делают или дело их такого рода, что не очень нужно государству, а жизнь их протекает среди блеска и роскоши, и проводят они ее в праздности или в бесполезных занятиях» (там же: 217).

В современном Т. Мору обществе мыслитель выделяет два вида справедливости: «...одна из них приличествует простому народу, ходящая пешком и ползающая по земле, спутанная отовсюду многими оковами, чтобы она нигде не могла перескочить ограды; другая — добродетель государей; она — величественнее предшествующей, народной, а вместе с тем и значительно свободнее ее, потому ей все позволено, кроме того, что ей не угодно» (там же: 179–180). Существование двух видов справедливости вытекает из классовой структуры общества, основанной на

частной собственности. По мнению Гитлодея, в обществе, «где только есть частная собственность, где все меряют на деньги, там вряд ли когда-либо возможно правильное и успешное течение государственных дел» (там же: 95). Вследствие этого для осуществления новых целей человеческого бытия, связанных с новым пониманием утопийцами счастья и справедливости («Действительно, может ли быть лучшее богатство, как лишенная всяких забот, веселая и спокойная жизнь?» (там же: 216)), общество необходимо опирается на новый соответствующий социальный фундамент, при котором «все принадлежит всем», «ни один частный человек не будет ни в чем терпеть нужды», «не существует неравномерного распределения продуктов» (там же). Главный герой произведения Т. Мора убежден в том, что «распределение средств равномерным и справедливым способом и благополучие в ходе людских дел возможны только с совершенным уничтожением частной собственности» (там же: 98). Таким образом, системообразующим компонентом общественного устройства по Т. Мору является экономика, построенная на новых, противоположных современному мыслителю обществу, принципах — коллективной собственности, общности имущества, свободного от эксплуатации со стороны сограждан труда, всеобщей трудовой повинности, равномерности распределения производственной нагрузки, отсутствии рынка, смычки города и деревни и др.

На базе общественной собственности возникают производственно-семейная организация, политическая конструкция и духовная сфера общества. Проект Т. Мора отличается всеохватностью: под прицелом мыслителя оказываются все сферы общественной жизни в их взаимосвязи, внутренняя и внешняя политика государства. В частности, автор книги переосмысливает источник опасности для государства: если традиционно угрозой для страны представляли агрессивные интересы другого государства, то Т. Мор полагает, что государству угрожают риски экономического и социального порядка, а прежде всего нищета: «Действительно, где можно найти больше ссор, как не среди нищих? Кто интенсивнее стремится к перевороту, как не тот, кому отнюдь не нравится существующий строй жизни? У кого, наконец, проявятся более дерзкие порывы привести все в замешательство с надеждой откуда-нибудь поживиться, как не у того, кому уже нечего более терять?» (там же: 88).

Поэтому именно в правильной организации экономических отношений в рамках общественной собственности в Утопии автор видит решение проблемы бедности, создание необходимого объема материальных благ: «Так как все они заняты полезным делом и для выполнения его им достаточно лишь небольшого количества труда, то в итоге у них получается изобилие во всем» (там же: 126). Помимо выделения автором базовых принципов экономического устройства Т. Мор предлагает и новые экономические ценности: рациональность, аскетизм, полезность. Борьба с роскошью и престижным потреблением зиждется на пересмотре значимости драгоценных металлов: «...утопийцы едят и пьют в скудельных сосудах из глины и стекла... а из золота и серебра... делают ночные горшки...» (там же: 140). Понимая, что одежда является символическим отражением социального статуса, Т. Мор указывает на презрение утопийцев к шелку, пышному одеянию, на стремление граждан к простому платью и ограниченному гардеробу. Произведенные материальные блага (жилища, одежда и пр.) должны обеспечивать прежде всего комфорт и удобство жителям Утопии, а также свидетельствовать об их имущественном равенстве. Поэтому одним из признаков нового общества является унификация, которая распространяется не только на сферу материальной культуры, но

и на «язык, нравы, учреждения и законы» (там же: 109). С позиций экономической рациональности Т. Мор предлагает новый взгляд и на внешнюю политику: военная агрессия признается мыслителем справедливой при условии неэффективного использования другими народами природных ресурсов.

ПРИНЦИПЫ ЖИЗНИ В «УТОПИИ» Т. МОРА

Социальная жизнь утопийцев отличается простотой форм, базируется на принципах коллективизма, обособленности семьи как социально-экономической ячейки, свободы выбора партнера по браку. Архаичность и патриархальность общества проявляется в наличии таких ценностей, как солидарность и уважение к старшему поколению, подчинение женщин мужчинам. «Женщины, придя в надлежащий возраст и вступив в брак, переселяются в дом мужа», «во главе всех стоят отец и мать семейства, люди уважаемые и пожилые», — сообщает главный герой книги (там же: 110). Семья выполняет как производственные, так и образовательные функции, обучая детей ремеслу. При этом Т. Мор оставляет возможность для желающих получить внесемейную профессию или продолжить обучение. Гендерная система утопийского общества основана на принципах равенства мужчин и женщин только в публичной сфере. Сожалея, что, составляя половину населения, женщины практически не востребованы в современных автору обществах как рабочая сила, Т. Мор распространяет на них трудовую повинность: «У всех мужчин и женщин есть одно общее занятие — земледелие, от которого никто не избавлен» (там же: 117). Гендерные различия прослеживаются в одежде, месте за столом, отдельных функциях: женщины больше заняты обработкой шерсти и льна, чем мужчины; обязанность приготовления пищи и прислуживание за столом во время трапезы является исключительной прерогативой женщин. Таким образом, в частной сфере утопийцев сохраняются патриархальные принципы.

Анализ устройства Утопии показывает, что, задавая параметры общества, автор проекта вынужден создавать единый организм, субъекты внутри действуют как единое целое, в котором нет места отдельным индивидуальностям. Коллективизм и общинность придают Утопии черты архаического социума. На первый взгляд наличие института рабства также свидетельствует об этом. Однако введение рабства в конструирование общественной системы позволяет мыслителю исключить смертную казнь, сохранив жизнь преступникам: «Они (утопийцы. — Прим. авторов) обращают в рабство своего гражданина за позорное деяние или тех, кто у чужих народов был обречен на казнь за совершенное им преступление» (там же: 167).

Ключевой принцип конструирования политики в Утопии базируется на зеркальном отражении государственного устройства современных Т. Морю обществ, в которых государь «должен признаться в своем неумении управлять людьми свободными» (там же: 89). Т. Мор придает государству исключительно важную роль, тщательно выписывая хорошо организованные государственные формы. Признавая несовершенную природу человека, мыслитель возлагает на государство традиционные карательные функции, а также ответственность за поддержание равновесия в обществе. Мыслитель эксплицирует социальную природу государства, утверждая, что государства «представляются не чем иным, как неким заговором богачей, ратующих под именем и вывеской государства о своих личных выгодах» (там же: 218). В противовес автор рисует образ лидера утопийцев, достойный

подражания, который «должен, никому не вредя, жить на свои средства, сводить расход с приходом, обуздывать злодеяния, правильным наставлением подданных скорее предупреждая их, чем давая им усиливаться с целью потом карать их» (там же: 89). Политическая сфера основана на принципах демократии и меритократии: избранные семьями города филархи выбирают князя, кандидатуры на должность которого предлагает народ. Помимо главы Утопии существуют: сенат, должностные лица и народное собрание. Демократизм политических институтов, по Т. Мору, обеспечивается ежегодным обновлением части корпуса должностных лиц, отстранением от власти князя в случае, если он будет заподозрен в стремлении к тирании, принятии лидером «решения по общественным делам помимо сената или народного собрания» (там же: 117). Основной задачей представителей государственной власти является контроль за рациональным распределением времени, «чтобы никто не сидел праздно», но при этом «не утомлялся подобно скоту» (там же: 119). Политическая система также регулирует миграционные потоки между городом и деревней, занимается перераспределением произведенного продукта, организацией общественных благ. Указанный функционал дает основания рассматривать Утопию как общество с высокой степенью контроля за гражданами, но при этом мыслитель обращает внимание на то, что государство управляется при помощи немногих законов, опираясь преимущественно на традиции и нравственное саморегулирование граждан.

Духовная жизнь базируется на принципах религиозного плюрализма, разумного удовольствия. В концепции мыслителя прослеживается идея Аристотеля, что человек — это существо общественное, ибо конструируемые социально-экономические и политические принципы общественного устройства позволяют утопийцам истребить различные пороки, например «корни честолюбия и раздора» (там же: 221), развить нравственные добродетели и раскрыть духовный потенциал. Анализ текста Т. Мора показывает, что внимание общества к развитию способностей личности диктуется двумя причинами: стремлением извлечь максимальную пользу для блага общества, обеспечить развитие человека. По нашему мнению, мыслитель стремится найти гармонию между коллективным и индивидуальным аспектами бытия человека. Конструируя социально-психологический портрет утопийцев, автор «Утопии» показывает высокую степень самоконтроля, установку на здоровый образ жизни, удовлетворенность наличным бытием, которые были заданы действующей в Утопии системой воспитания и образования. Добродетельная жизнь для утопийцев — это жизнь, согласная с законами природы, а «природа постоянно предлагает тебе следить за тем, чтобы содействовать своим выгодам постольку, поскольку ты не причиняешь этим невыгод другим» (там же: 150). Указанные принципы обеспечивают консенсус между интересами всех членов общества с тем, чтобы исключить внутренние распри, гарантируют возможность дать отпор соседним государствам и тем самым создают возможность для вечного существования Утопии.

В итоге Т. Мор приходит к выводу, что единственная форма социального бытия, которая может квалифицироваться как общество, — это утопическое общество. Устами главного героя Гитлодея Т. Мор говорит: «Я описал вам, насколько мог правильно, строй такого общества, какое я, во всяком случае, признаю не только наилучшим, но также и единственным, которое может присвоить себе с полным правом название общества» (там же: 215). В итоге в концепции Т. Мора явно про-

слеживаются две модели общественного устройства. Первая модель представляет собой наличные формы социального бытия, которым мыслитель отказывает в праве называться обществом, поскольку в нем не созданы условия для полноценной реализации личности. Вторая модель — это идеальное утопическое общество, в котором удовлетворяются базовые физиологические и экзистенциальные потребности каждого человека, а также обеспечиваются возможности для его духовного роста.

Таким образом, выдвинутые в начале исследования гипотезы подтвердились. Конструкция утопического общества базируется на всестороннем анализе известных Т. Морю типов общества, основана на новой трактовке смысла человеческой жизни, предполагает реализацию новых принципов и элементов социального устройства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Баталов, Э. Я. (1989) В мире утопии: Пять диалогов об утопии, утопическом сознании и утопических экспериментах. М. : Политиздат. 319 с.
- Блох, Э. (1991) Принцип надежды // Утопия и утопическое мышление: антология зарубежной литературы. М. : Прогресс. С. 49–79.
- Бонташ, П. К., Прозорова, Н. С. (1983) Томас Мор. М. : Юрид. лит. 110 с.
- Волгин, В. П. (1953) Историческое значение утопии // Мор Т. Утопия. М. : АН СССР. С. 6–28.
- Джемсон, Ф. (2011) Политика утопии // Художественный журнал. № 84 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20140510040751/http://permm.ru/menu/xzh/archiv/84/politika-utopii.html> (дата обращения: 10.06.2022).
- Евдокимов, С. В. (2001) Политическая утопия в эпоху модерна и постмодерна : автореф. дис. ... канд. полит. наук. М. 29 с.
- Каспэ, И. (2017) Утопическое чтение: к вопросу о герметичности «Утопии» Томаса Мора // Социологическое обозрение. Т. 16. № 1. С. 101–125.
- Маркузе, Г. (2004) Конец утопии // Логос. № 6. С. 18–23.
- Мор, Т. (1953) Утопия. М. : АН СССР. 296 с.
- Павлов, А. В. (2021) Утопия в новейшем западном марксизме: аномалия, надежда, наука // Вопросы философии. № 9. С. 25–36.
- Поппер, К. (1992) Открытое общество и его враги. В 2 т. Т. 1. М. : Феникс. 448 с.
- Токарева, С. Б. (2011) Методология социального конструирования и социальный конструктивизм как методология // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. № 2 (14). С. 113–118.
- Философские наброски скифской утопии от Славой Жижека (2012) [Электронный ресурс]. URL: <http://newskif.su/2012/skifskai-utopii-slavoy-jijek/> (дата обращения: 15.05.2022).
- Harvey, D. F. (2000) Spaces of Hope. Berkeley and Los Angeles: University of California Press. 293 p.
- Hertzler, J. O. (1965) The History of Utopian Thought. London : George Allen & Unwin, Ltd., 321 p.
- Morton, A. L. (1969) The English Utopia. London : Lawrence & Wishart. 295 p.
- Polak, F. (1973) The Image of the Future. Amsterdam ; London ; New York : Elsevier Scientific Publishing Company. 320 p.
- Surtz, E. (1957) The Praise of Pleasure: Philosophy, Education, and Communism in More's Utopia. Cambridge : Harvard University Press. 253 p.
- Wright, E. O. (2010) Envisioning Real Utopias. London : Verso Books. 416 p.

Дата поступления: 11.06.2022 г.

T. MORE'S UTOPIA AS A WAY OF CONSTRUCTING SOCIETY:
SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS

S. V. RASSADIN

TVER STATE UNIVERSITY, RAS INSTITUTE OF PHILOSOPHY,

N. N. KOZLOVA

TVER STATE UNIVERSITY

The ways of constructing society in T. More's book "Utopia" are investigated in the paper. The authors believe that the uniqueness of utopian discourse lies in its constructivist potential, in designing a new holistic model of society. The authors consider the construction of a new type of society to be based on a deep reflection of social reality. More makes a significant scientific contribution to the analysis of social existence. The authors believe that the construction of a utopia is based on the anthropological views of its author, who offers a new interpretation of the meaning of human life, the value dimension and the social purpose of the individual, which is implemented through the design of the corresponding social being. The authors come to the conclusion that a utopia is a way of introducing new practices into the discourse, configurations of the ratio of various elements that expand the horizons of the social, and allow the reader to adapt to tolerant perception of a different social order, recognition of models of society which are different from existing ones.

Keywords: utopia; construction of society; social ideal; humanism; alternative; man

REFERENCES

- Batalov, E. Ya. (1989) *V mire utopii: Pyat' dialogov ob utopii, utopicheskom soznanii i utopicheskikh eksperimentakh*. Moscow, Politizdat. 319 p. (In Russ.).
- Bloch, E. (1991). The Principle of Hope. *Utopiya i utopicheskoe myslenie: antologiya zarubezhnoj literatury*. Moscow, Progress. Pp. 49–79. (In Russ.).
- Bontash, P. K. and Prozorova, N. S. (1983). *Tomas Mor*. Moscow, Legal literature. 110 p. (In Russ.).
- Volgin, V. P. (1953). Istoricheskoe znachenie utopii. In: Mor T. *Utopiya*. Moscow, Academy of Sciences of the USSR. Pp. 6–28. (In Russ.).
- Jameson, F. (2011). Politika utopii. *Hudozhestvennyj zhurnal*, no. 84. [online] Available at: <https://web.archive.org/web/20140510040751/http://permm.ru/menu/xzh/arxiv/84/politika-utopii.html> (accessed: 10.06.2022). (In Russ.).
- Evdokimov, S. V. (2001). *Politicheskaya utopiya v epobu moderna i postmoderna*: Abstract of the Diss. ... Cand. of Politics. Moscow. 29 p. (In Russ.).
- Kaspe, I. (2017). Utopicheskoe chtenie: k voprosu o germetichnosti «Utopii» Tomasa Mora. *Sociologicheskoe obozrenie*, vol. 16, no. 1, pp. 101–125. (In Russ.).
- Marcuse, H. (2004). Konec utopii. *Logos*, no. 6, pp. 18–23. (In Russ.).
- More, T. (1953). *Utopiya*. Moscow, Academy of Sciences of the USSR. 296 p. (In Russ.).
- Pavlov, A. V. (2021). Utopiya v novejsheem zapadnom marksizme: anomalija, nadezhda, nauka. *Voprosy filosofii*, no. 9, pp. 25–36. (In Russ.).
- Popper, K. (1992). *The Open Society and Its Enemies*: in 3 vols. Vol. 1. Moscow, Fenix. 448 p. (In Russ.).
- Tokareva, S. B. (2011). Metodologiya social'nogo konstruirovaniya i social'nyj konstruktivizm kak metodologiya. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7: Filologiya. Sociologiya i social'nye tekhnologii*, no. 2(14), pp. 113–118. (In Russ.).
- Filosofskie nabroski skifskoj utopii ot Slavoj Zhizbeka* (2012). [online] Available at: <http://newskif.su/2012/skifskai-utopii-slavoy-jijek/> (accessed: 15.05.2025). (In Russ.).
- Harvey, D. F. (2000). *Spaces of Hope*. Berkeley and Los Angeles, University of California Press. 293 p.
- Hertzler, J. O. (1965). *The History of Utopian Thought*. London, George Allen & Unwin, Ltd., 321 p.

- Morton, A. L. (1969). *The English Utopia*. London, Lawrence & Wishart. 295 p.
- Polak, F. (1973). *The Image of the Future*. Amsterdam; London; New York, Elsevier Scientific Publishing Company. 320 p.
- Surtz, E. (1957). *The Praise of Pleasure: Philosophy, Education, and Communism in More's Utopia*. Cambridge, Harvard University Press. 253 p.
- Wright, E. O. (2010). *Envisioning Real Utopias*. London, Verso Books. 416 p.

Submission date: 11.06.2022.

Рассадин Сергей Валентинович — кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры политологии Тверского государственного университета. Адрес: 170100, Россия, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33. Тел.: +7 (905) 609-74-26. Докторант, сектор социальной философии, Институт философии РАН. Адрес: 109240, Российская Федерация, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1. Тел.: +7 (495) 697-98-93. Эл. адрес: s_r08@mail.ru

Козлова Наталия Николаевна — доктор политических наук, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой политологии Тверского государственного университета. Адрес: 170100, Российская Федерация, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33. Тел.: +7 (904) 016-42-27. Эл. адрес: tver-rapn@mail.ru

Rassadin Sergey Valentinovich, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Associate Professor, Department of Political Science, Tver State University. Postal address: 33, Zhelyabova St., Tver, Russian Federation, 170100. Tel.: +7 (905) 609-74-26. Postgraduate Student, Sector of Social Philosophy, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Postal address: 12, Goncharnaya St., Bldg. 1, Moscow, Russian Federation, 109240. Tel.: + 7 (495) 697-98-93. E-mail: s_r08@mail.ru

Kozlova Natalia Nikolaevna, Doctor of Political Sciences, Candidate of History, Associate Professor, Head, Department of Political Science, Tver State University. Postal address: 33, Zhelyabova St., Tver, Russian Federation, 170100. Tel.: +7 (904) 016-42-27. E-mail: tver-rapn@mail.ru